

Ичиго не двигался со спины, но сдвинулся с места, когда она опустилась рядом с ним, коснувшись рукой его лба. Он чувствовал себя несколько подавленным после того, как узнал, что прошлой ночью у него поднялась высокая температура и он стал видеть сны. Девочки поочередно по ночам успокаивали его, звонили семье Гремори, а также его дяде, который должен был приехать позже, после того как проверил его состояние прошлой ночью. Он еще больше нахмурился, думая о том, что причиняет неприятности не только семье Гремори, но и себе.

— Почему Ичиго хмурится?

Переведя взгляд на Ичиго, он видит знакомые сине-зеленые глаза, которые есть у большинства членов семьи.

— Прости, что заставил всех волноваться прошлой ночью, Венелана; я должен был прислушаться к ней.

Венелана смотрит на Ичиго, прежде чем заговорить с ним.

— Я знаю, что моя дочь, Акено-тян и Конеко-тян в надежных руках Ичиго. Я слышала о том, что ты натворил в том магазине.

— Ничего страшного, Венелана, просто им не повезло с выбором места, — Он избегает смотреть на нее.

Видя, что он не хочет говорить об этом, она сменила тему на ту, о которой, как она знает, он

действительно не хочет говорить.

— Ичиго, я надеюсь, ты не думаешь плохо обо мне или Риас, но если это поможет Риас лучше спать, я не против, чтобы она переспала с тобой.

Он с трудом сел.

— Венелана, ты с ума сошла? — тихо шипит он. — А что будет, если ее отец, ТВОЙ МУЖ, зайдет к нам? Он хотя бы даст мне фору, чтобы я убежал, или он любит сначала нанизывать своих жертв на шампур?

Ее смех еще больше нервирует его, а затем раздается ее мелодичный голос.

— О, Ичиго, как видно, ты не очень хорошо нас знаешь. Не волнуйся о том, что подумает мой муж, волнуйся о том, что сделает Риас, если ты попытаешься не пустить ее. Ты, Ичиго, ее защитный клапан. В данный момент ты нужен ей не меньше, чем она тебе, молодой человек.

— Вот что я имею в виду, Венелана, почему именно я? Почему из всех людей в мире она выбрала именно меня? А как же Юто?

— Потому что Ичиго, ты относишься к ней как к Риас. Не Риас Гремори. Ты относишься к ней как к человеку, а не как к вещи или статусу. Ты видишь в ней только женщину, даже сейчас ты защищаешь ее честь, даже если ей все равно, что об этом подумают другие, ты думаешь о ней. Даже если вы будете спорить о том, что оскорбляете нас, чего вы, кстати, не сделаете, вы все равно будете думать только о ней. Именно поэтому Ичиго выбрала тебя.

— После одного дня?

— У моей дочери первоклассные инстинкты, Ичиги; она знает, кто хочет ей навредить, а кто - использовать. Я наблюдаю за своей дочерью всю жизнь, и она ни разу не ошиблась в том, кого держит рядом с собой. Если она уже чувствует себя так комфортно рядом с вами, значит, она знает, что тебе можно доверять.

— Я не могу отговориться, не так ли?

Смех наполняет комнату.

— Нет, не сможешь. А теперь отдыхай, твой дядя придет через несколько часов, и я хочу, чтобы ты отдохнул до этого времени, понял?

— Да, мэ.м.

— Умница.

Ужин стал для Ичиги событием. Когда он только прибыл, сопровождаемый Риас, он был ошеломлен пиршеством, которое предстало перед ним, и всеми людьми, которые сидели и ждали его и Риас. Кроме Венеланы, Акено и Конеко, здесь были Хьюго Гремори, отец Риас, Сирцех, Грейфия и их сын Милликас. Также были приглашены его дядя Аминтас и человек из

магазина, Суртр, и Юто.

Ичиго попытался сесть подальше от Риас, но между Венеланой и Акено у него не было ни единого шанса.

— Ичиго, почему ты не хочешь сесть со мной? — Малиноволосая красавица надулась.

— Потому что, черт возьми, ты снова попытаешься накормить меня насильно, а я не такой уж беспомощный Риас! Я уверена, что могу прекрасно пользоваться палочками.

— Я знаю, Ичиго, но я просто хочу, чтобы ты сел рядом со мной, — Ее слова прозвучали обидно, потому что он сам их произнес.

Окинув взглядом всех сидящих за столом, он понял, что, возможно, слишком далеко зашел в словесных перепалках с девочкой-подростком, которая сделала для него практически все.

— Прости, Риас, наверное, мой характер взял верх. Простите все, я, пожалуй, вернусь в свою комнату, если вы не возражаете.

Прежде чем кто-то успеваеет его остановить, он поворачивается на каблуке и уходит, направляясь к лестнице в свою комнату. Все остальные за столом не делают никаких движений, чтобы последовать за ним или остановить его, все смотрят на пунцововолосого подростка, чье пустое лицо следует за Ичиго, пока он поднимается по лестнице на свой этаж.

От размышлений ее отрывает голос.

— Ты позволишь ему уйти, Риас, или сдержишь обещание, данное самой себе?

Риас поворачивается и смотрит на мать с явным замешательством в глазах.

— Мама, я не понимаю?

Старшая Гремори встает и, стоя рядом с дочерью, шепчет что-то, чего никто в комнате не слышит. Что бы ни было сказано, младшая женщина покраснела, а затем на ее лице появилась улыбка, озарившая всю комнату. Схватив две тарелки и быстро наполнив их едой, она бросается наверх за своим свиномордым соседом, чтобы кое-что ему разъяснить. Мать улыбается, глядя, как дочь оставляет гостей ужина одних.

— Дорогая?

— Оставь это Хьюго. Это только для нас с дочерью, — Венелана снова занимает место между мужем и единственным на тот момент внуком.

Повернувшись к гостю, она улыбается, глядя на Аминтаса.

— Неплохой у вас племянник, лорд Набериус. Надеюсь, когда-нибудь я увижу, каким он был.

На лицах тех, кто знает правду, появляется скрытый шок.

Тогда адресованный ему человек качает головой и, прежде чем отпить вина, улыбается хозяйке клана Гремори.

— Я тоже надеюсь на это, госпожа Венелана, я и сам на это надеюсь.

Ичиго пробыл в своей комнате не более пяти минут, как дверь распахнулась, и он увидел Риас с двумя тарелками еды. Подросток делает неосознанный шаг назад, когда она заходит в комнату и силой протягивает ему тарелку.

— Ешь. Сейчас же.

— Риас?

— Заткнись, Ичиго. Я сказала, ешь сейчас, потом поговорим, — Она ненадолго выходит из комнаты и возвращается с бутылкой вина и двумя бокалами. Не говоря ни слова своему соседу, она наливает два бокала и протягивает ему один. Повернувшись на стуле и держа в руках свою тарелку, он смотрит на бокал, затем на нее с вопросительным взглядом.

— Пей.

'Черт, она в бешенстве.'

Ичиго инстинктивно выпил, когда ему приказали, где-то внутри себя он знал, что не стоит злить эту женщину еще больше, чем он уже сделал. Когда красная жидкость коснулась его языка, он удивленно хмыкнул, почувствовав сладкий вкус. Он не помнил, чтобы пил раньше, но должен был признать, что вкус вина был неплохим. Поставив бокал, двое молча поели: он - на стуле, Риас - на полу.

По мере того как он ел, на ее лице отражались эмоции. Некоторые были ему знакомы: например, она надувала губы, когда размышляла о чем-то, или сужала глаза, когда смотрела на него как на смерть - точно гнев. Однако ему было любопытно, почему ее щеки и все остальное лицо в какой-то момент совпали с ее прозвищем, в чем он не был уверен, но если бы ему пришлось гадать, то, возможно, от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/103476/4537648>